³ См.: СЗ БССР. 1979. № 18. Ст. 296.

⁴ СЗ БССР. 1980. № 8. Ст. 193.

⁵ СП СССР. 1980. № 22. Ст. 136.

⁶ СЗ БССР. 1980. № 18. Ст. 393; № 32. Ст. 656; № 6. Ст. 121.

⁷ См.: СЗ БССР. 1979. № 18. Ст. 296.

Е. Б. КЛЕЙН

УЧАСТИЕ АДВОКАТА В ДОКАЗЫВАНИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

XXVII съезд КПСС взял курс на дальнейшую демократизацию всех сторон общественной жизни страны, которая требует строжайшего соблюдения социалистической законности, обеспечения надежной защиты конституционных прав и законных интересов граждан и организаций. В этих условиях резко возрастает значение квалифицированной юридической помощи, оказываемой населению адвокатами. Задачи по совершенствованию работы адвокатуры конкретизированы в постановлении ЦК КПСС «О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан»¹.

Одной из важных сторон деятельности адвокатов является представительство интересов граждан и организаций в суде при рассмотрении гражданских дел. От адвоката требуется энергичная защита законных интересов обратившегося за помощью лица. Адвокат же не в состоянии успешно выполнять возлагаемые на него обязанности без активного участия в гражданском процессуальном доказывании, которое составляет стержень всего гражданского процесса. Между тем до настоящего времени даже исходные положения о роли адвоката в доказывании недостаточно разработаны в литературе.

Адвокат, по нашему мнению, должен выступать в процессе как самостоятельный субъект доказывания. Во-первых, он, как явствует из статьи 85 ГПК БССР, относится к числу лиц, участвующих в гражданском деле, а статья 86 ГПК БССР среди полномочий этих лиц называет право участвовать в исследовании доказательств, т. е. осуществлять доказывание. Следует, правда, отметить, что некоторые правоведы не считают адвоката, как и любого представителя, лицом, участвующим в деле. При этом ссылаются на статью 29 ГПК РСФСР². Мы же придерживаемся мнения большинства процессуалистов, которые считают, что представителей надлежит относить к числу лиц, участвующих в деле. Это относится и к союзным республикам, в законодательстве которых это положение специально не оговорено. Во-первых, представитель имеет в деле процессуальную заинтересованность, пользуется самостоятельными правами, несет обязанности в гражданском процессе. Во-вторых, адвокат как представитель, участвуя в процессе доказывания в качестве полноправного субъекта, сам избирает пути и способы защиты интересов доверителя. Наконец, обязанность адвоката участвовать в доказывании вытекает из всего процессуального статуса его как представителя, что зафиксировано в ст. 15 и 16 Положения об адвокатуре БССР.

Доказывание, осуществляемое адвокатом, имеет свою специфику. Прежде всего, участвуя в гражданском процессуальном доказывании, адвокат ставит перед собой ряд задач, последовательное решение которых позволяет ему наиболее эффективным образом оказать юридическую помощь доверителю. Постановка этих задач происходит таким образом, что решение одной из них дает ключ к постановке и решению другой. Систематизация задач, которые ставит перед собой адвокат, приступая к доказыванию, имеет существенное практическое значение.

Особую конструкцию, с позиций адвоката, имеет и система доказывания по гражданским делам. Как известно, доказывание можно рассматривать как логическую процедуру и как процессуальную деятельность одновременно⁴. В логическом смысле доказывание в гражданском процессе начинается с определения предмета и пределов доказывания, что соответствует формулировке тезиса, за которой следует сбор доказательств (аргументов). Процессуальная сторона доказывания, состоящая, по мнению большинства ученых-процессуалистов, из сбора, исследования и оценки доказательств⁵, представляет собой логическую демонстрацию, т. е. осу-

шествление доказывания как процесса. Представляется, что в деятельности адвоката в гражданском процессе логическая и процессуальная стороны доказывания настолько переплетены, что необходимо их одновременное рассмотрение. Подобный подход объясняется тем, что знакомство адвоката с материалами гражданского дела начинается, как правило, задолго до начала судебного разбирательства. Вследствие этого адвокат параллельно с определенным тезисом ищет доказательства, исследует их и производит предварительную оценку. Изложенное требует, по мнению автора, исследования логических и процессуальных действий адвоката по доказыванию как единого целого.

В содержании доказательственной деятельности адвоката целесообразно, на наш взгляд, выделять те же элементы, что и в доказывании, осуществляемом другими субъектами, но при этом следует учитывать процессуальный статус и роль адвоката в гражданском процессе. Так, односторонность функции представителя как лица, действующего в интересах одного из участников процесса (стороны по делу или третьего лица), предопределяет и односторонность его доказывания, и ограничение пределов его самостоятельности. Однако адвокат не должен считать себя пассивным исполнителем воли доверителя, напротив, он призван активно влиять на формирование доказательственной позиции клиента, руководствуясь законом и социалистическим правосознанием⁶.

Подход к доказыванию как виду деятельности лиц, участвующих в гражданском деле, позволяет поставить вопрос о правомерности планирования доказывания его субъектом, например, адвокатом, и избрать наиболее эффективный способ доказывания. Планирование собственных доказательных действий дает адвокату возможность использовать именно тот логический способ доказывания («от обратного», прямое опровержение, косвенное опровержение и др.), который в данном конкретном деле представляется наиболее удачным. Планирование позволяет также результативно применять в гражданском процессе моделирование и другие методы, в том числе криминалистические⁷. Примером моделирования деятельности адвоката в гражданском процессе может служить предвидение им характера и последовательности действий, предпринимаемых процессуальным противником, что позволяет лучше подготовиться к судебному заседанию и повышает вероятность принятия эффективных ответных мер.

Особый интерес представляет психологический аспект судебного представительства, которое, как и всякая человеческая деятельность, окрашено эмоционально. В доказательственной деятельности адвоката психологический момент особенно силен, во-первых, потому, что сами отношения между представителем и представляемым носят доверительный характер, а во-вторых, поскольку работа адвоката в гражданском процессе связана с анализом человеческих конфликтов, что не может не отражаться на адвокате. Психологическая сторона представительства может сказаться на доказывании как положительно (психологическая установка адвоката на помощь доверителю отражается на эффективности помощи), так и отрицательно, препятствуя объективности. Большое значение имеет также самосознание адвоката, понимание им своей роли в гражданском судопроизводстве.

Среди проблем, возникающих при осуществлении доказывания адвокатом в ходе рассмотрения гражданских дел, хотелось бы остановиться на двух, наименее изученных и в то же время представляющих значительный практический интерес. Первой из них можно считать установление степени самостоятельности адвоката в поиске и систематизации доказательственного материала. Из статьи 30 ГПК БССР явствует, что обязанность искать и представлять суду доказательства возлагается на стороны, участвующие в деле, а значит, и на их представителей. В то же время в законодательстве и практических рекомендациях по вопросам представительства, по существу, нет указаний на то, каким образом и в каких пределах адвокат вправе самостоятельно искать доказательства. Такое положение не может быть признано удовлетворительным. Целесообразно, по нашему мнению, рассмотреть вопрос о правовом регулировании участия адвоката в подготовке гражданского дела к судебному разбирательству, предоставить адвокату некоторые полномочия по сбору, систематизации и иной подготовке материалов гражданского дела. Например, проводить беседы со сторонами, а при необходимости и со свидетелями, знакомиться с письменными материалами дела, консультироваться со специалистами и т. д. Думается, что такое расширение полномочий адвоката не только не нанесет ущерба

правосудию, но, напротив, будет способствовать повышению его эффективности.

Второй проблемой, которая не получила разрешения в работах ученых-процессуалистов, является участие адвоката в оценке доказательств по гражданскому делу. Между тем одни авторы, рассматривая вопросы участия адвоката в гражданском процессе, не затрагивают его роли в оценке судебных доказательств, другие вообще исключают адвоката из числа субъектов оценочной деятельности⁸. Подобный подход (как игнорирование, так и отрицание участия адвоката в оценке фактических данных) следует признать неконструктивным. Поскольку оценка входит в доказывание, а адвокат — субъект доказывания, то адвоката необходимо рассматривать и как субъекта оценки доказательств. Признание целесообразности представления суду соображений адвокатов об относимости, допустимости, достоверности и достаточности фактических данных будет способствовать их активизации в осуществлении доказывания, а также позволит глубже исследовать аналитическую сторону доказывания.

Наконец, для совершенствования практики участия адвоката в гражданском процессуальном доказывании важное значение имеет еще одна форма связи доказывания с психологией. Речь идет о правосознании адвокатов. В связи с гражданским процессуальным доказыванием его целесообразно изучать применительно к отдельным субъектам, поскольку доказательства можно расценивать как правовую информацию, которую сознание воспринимает и обрабатывает⁹. Роль правосознания возрастает и в связи с требованием партии и государства относиться к законам творчески, максимально использовать их силу для принятия справедливых решений. В гражданском процессе правосознание выступает в виде своеобразной программы, которой субъект доказывания руководствуется в оценке судебных доказательств. Это свидетельствует об актуальности исследования правосознания адвокатов применительно к их доказательственной деятельности в гражданском процессе.

Таким образом, краткий анализ проблем, возникающих в процессе доказывания, осуществляемого адвокатом в гражданском процессе, позволяет сделать вывод об их большой теоретической и практической значимости. Дальнейшее исследование этих проблем позволит повысить роль адвокатов в гражданском судопроизводстве, что, несомненно, положительно скажется и на эффективности правосудия по гражданским делам.

¹ См.: Правда. 1986. 30 ноября.

² См.: Советский гражданский процесс. М., 1979. С. 65—66.

³ См.: Шерстюк В. М. Судебное представительство по гражданским делам. М., 1984. С. 65.

⁴ См.: Гражданский процесс БССР. Минск, 1980. Т. 2.

⁵ См.: Курс Советского гражданского процессуального права. М., 1981. Т. 1.

⁶ См.: Ерошенко А. Договорная основа юридической помощи по гражданским делам // Советская юстиция. 1984. № 10.

⁷ См.: Тихиня В. Г. Теоретические проблемы применения данных криминалистики в гражданском судопроизводстве. Минск, 1983.

⁸ См.: Ватман Д. П., Елизаров В. А. Адвокат в гражданском процессе. М., 1969; Мухин И. М. Важнейшие проблемы оценки судебных доказательств в уголовном и гражданском судопроизводстве. Л., 1974.

⁹ Подробнее об этом см.: Клейн Е. Б. Правовая информация и индивидуальное сознание // Правоведение. 1986. № 5.